

НАША СТРАНА

36-ой год издания, Буэнос Айрес, суббота 31-го марта 1984 г.

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 31 de marzo de 1984 №. 1757

МЫСЛИ ВСЛУХ

VLADIMIR RUDINSKY

ДВЕ МЕРЫ, ДВА ВЕСА

Преобладающие в наши дни политическая теория и политическая практика вращаются, в конечном итоге, вокруг того, что можно было бы назвать "тотемизацией голосования". Действительно, перефразируя название одного из трудов Фрейда, голосование в современном мире стало своего рода политическим тотемом и, одновременно, политическим табу. Как тотем, оно как бы покровительствует тем режимам, которые его превозносят, и, в ответ, само в свою очередь их превозносит. Как табу, голосование является неприкосновенным началом, и в этой своей неприкосновенности не подлежит никакой рациональной критике и никакому сомнению.

Возведенное в силу коллективного гипноза в двойную категорию тотема и табу, голосование не нуждается ни в разумности ни в практичности, а лишь в формальной обрядности. Таким образом, не важно каким образом, с какой целью и кем выдвинуты те или иные кандидаты на политические должности в государстве. Даже не важно, в конечном итоге, сколько выдвинуто кандидатов на определенную должность: много, мало или один. Важно, для того чтобы кандидат стал легитимным "представителем народной воли", чтобы за него проголосовали. Голосование, этот ритуальный "там-там" современной западной цивилизации, достигает своего максимального выражения, а следовательно и максимальной абсурдности, в советском режиме, как впрочем и многие другие западнические идеи, достигшие в большевизме своего апогея.

Голосование как колективный обряд на деле лишь формально легитимирует подспудно и закулисно сделанный олигархическим меньшинством настоящий выбор. Естественно, что большинство как таковое не в состоянии делать конкретных предложений как личного так и делового порядка: оно может лишь утверждать или отвергать выработанные каким-то меньшинством (или меньшинствами) предложения. Но, нормальный и здоровый политический строй требует открытую публичность такой процедуры и подотчетность перед большинством выбранных представителей.

Другими словами, если даже меньшинства и предлагают и выдвигают кандидатов, они не имеют права в дальнейшем как бы то ни было ограничивать их свободы. Без пресечения этой пуповины, связывающей кандидатов с выдвинувшими их партиями и олигархическими группами, голосование как политическая система никогда не достигнет категории выборов для отбора. А без выбора и без отбора, нет и собора.

Л. Келер, судя по ее статье в "Нашей Стране" № 1751, считает (и у нее к сожалению, немало единомышленников), что русский мужик должен не покладая рук трудиться на любое начальство, а рассуждать — не его ума дело. Очевидно, рассуждать имеет право мы (но кто? интеллигенция? но ее Келер тоже не любит). Мы эмигрировали из СССР, и с точки зрения советской власти являемся преступниками; но себя-то, понятно, не виним. А крестьяне, — те пусть лояльно и изо всех сил на ту же власть работают! Мне, признаться, такая логика вовсе невразумительна.

В подтверждение своих взглядов Л. Келер безапелляционно ссылается на писателей — деревенщиков. Беда в том, что ни жизнь, ни оные писатели ее построений отнюдь не поддерживают. Впрочем, по мне, беды-то тут никакой и нет; а, наоборот, слава Богу, что наши земледельцы не лишены ни здравого смысла, ни совести.

На практике, дело ведь обстоит так, что на своем приусадебном участке они работают с полным усердием, а на колхоз — из-под палки и через пень колоду. Тем, что мужик, пока ему дают на своей земле производить, он не только себя и свою семью умеет обеспечить, а еще у него и на продажу остается; и тем он, в конечном счете, кормит и страну. А предоставь ему волю, — еще и работал бы (иные и ухитряются наживаться в обман государства торгуя плодами и овощами, иначе публике и не доступными).

Что же до колхоза, с позволения г-жи Келер, я тоже обопрусь на сви-

дельство одного деревенщика, при том самого из них талантливого и известного, В. Соловухина: в частности, на его роман "Мать-мачеха".

В нем приезжий из города студент с ужасом глядит на результаты града, побившего посев. Но, к его удивлению, председатель колхоза, "не глупый мужик, нельзя сказать, чтобы без хозяйственной жилки", прошедшем скорее доволен:

— "Стихийное бедствие. Председатель тут не при чем. Кто хочешь скажет. У комиссии тоже глаза есть. Спишут с нас эти гектары — и делу конец".

Приятель же и односельчанин студента ему поясняет: "Возьмем председателя. Добра, говоришь, ему не жалко? Так ведь не его добро. Значит, и горевать нечего. То надо было бы этот хлеб убирать, молотить, отправлять на подводах в город, да чтобы влажность оказалась в норме, а то обратно повезешь досушивать... Представь себе, сколько забот и канители. И вдруг за четверть часа все заботы долой".

Если случаем личные участки не пострадали, то же самое и крестьяне скажут. Выгоды им с урожая нет, а работы много.

Тут еще и другой вопрос встает. Коли уж такое повальное пьянство, как оно по Л. Келер, — кто же на приусадебных участках-то работает? Там почему-то все спасают и снимается вовремя... Или пьют только в городах? Так, выходит, алкоголизм есть бедствие не столь уж всеобъемлющее. Притом, опять же: могли бы люди работать на себя, была бы допущена частная инициатива, — глядишь, и пить бы бросили (ну, пили бы, да в меру).

Да и рабочие, сплошь ли алкоголики? Иную работу ведь без ясности в голове и твердости в руках и не выполнишь...

Это вот господа жизни в СССР сердятся, что народ злыхивает и не желает на них гнуть спину, без адекватного вознаграждения, и давно уж без убеждения в общественной пользе (оное — фьюнты! тот же Соловухин намекает, что никому не охота стараться на порабощение большевизмом Кубы и Вьетнама). А нам вовсе беспокоиться о выводах компартии не приходится.

Еще спрошу г-жу Келер: почему она, в заботах о народном здоровье, столь усердно нажимает на выпивку? Другие исследователи верно указывают на тяжелую работу, включая и для женщин; на нужду, порождающую аборты (а те уж, бесспорно, разрушают организм и гибельно отражаются впоследствии на будущих детях) и на множество иных абсурдов и безобразий советского быта.

Насчет же того, что пьют будто только русские, — разрешите усомниться. Инеродцы еще в царское время отдавали за водку все и оправились до смерти. Что верующие мусульмане не пьют, — разумно и полезно для них. Но что в городах отошедшие от традиций представители тех же народов хлещут спиртное не хуже славян, — тоже общеизвестно.

О вырождении на почве пьянства есть огромная литература по разным европейским (и прочим) странам, в том числе и о Франции. Но здесь мы имеем дело с медленным процессом, отнюдь не способным истребить целую нацию за одно-два поколения.

В заключение, фактическая справка: за границей, кто пьет, это — диссиденты обоего пола левого голку и высокого полета. О них давно жуткая молва ходит. Есть у меня знакомый из старой эмиграции (впрочем, сам-то еще совсем не старый), которому по работе нужно с данными кругами соприкасаться. Так вот, он жалуется: "Придешь, — надо с ним пить; и как! И вредно, и неприятно; а иначе — нельзя".

Недавно умер человек из их среды, еще молодой. Спрашивала у приятеля, из нашей второй волны, с ним водившего дружбу и часто встречавшегося: "Отчего?" Отвечает: "От запоя".

Сильно мне сдается, разные есть люди и типы людей в советской России, — и далеко не все пьют. Исторически же, — гуляли и кутили в старой России тоже, и более или менее все классы общества. О простом народе — довольно почитать Некрасова и Г. Успенского; которых уж никак не обвинишь в нелюбви к меньшему брату!

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

РУСОФОБИЯ В "НРС"

Нам пишут из Нью Иорка:

Редактируемая Яковом Моисеевичем Цвибаком ("Андрей Седых") газета "Новое Русское Слово" заявила, что "подрастает в атмосфере коммунистической бездуховности, жестокости, лжи и цинизма новое поколение советских людей, у которых полностью вытравлены такие обычные черты характера, как доброта, милосердие, жалость. Поколение тех, кто сегодня хладнокровно избивает, или даже убивает случайно встеченного человека, а завтра будет участвовать в расстреле афганских школьников или выпустит ракету по безоружному пассажирскому самолету".

Итак, согласно этой русско-жаргонной газете, большевики создали таки "нового человека" и это он, подсоветский человек, а не поработившая его коммунистическая тирания, зверствует в России и за ее пределами.

ТРАВЛЯ ТРИФЫ

Нам пишут из Нью Иорка:

Глава румынской православной Церкви в Америке архиепископ Валериан Трифа признает, что в 1940 году он был членом одной из групп румынской "Железной Гвардии", реадировал антиеврейскую газету и выступал с антиеврейскими заявлениями. Он отрицает, однако, свое участие в преследованиях евреев в 1941 году в Бухаресте и считает себя жертвой безвременья. Ему было предписано покинуть США, но нельзя было найти страну, которая согласилась бы его принять. Вашингтон пытался склонить Израиль к принятию архиепископа, но израильское правительство соглашалось на это только в том случае, если в Израиле он будет предан суду за "военные преступления". Переговоры продолжаются.

* ОРЕЛ ... *

"Русская Освободительная Армия" (РОА), как назвал Власов свои части, не была ни русской, ни освободительной. Как могла эта, одетая в немецкий серо-зеленый мундир армия, быть русской национальной армией... Части Власова были попросту русским подразделением в составе немецкого Вермахта: РОА дала немецкое дело русскими руками... Моя оценка власовского движения, ни в чем не расходится с таковой И. В. Солоневича..."

Мы продолжаем линию Ивана Солоневича и Деникина - "Всегда за Россию" и "Всегда против коммунизма". "Свободное Слово Рузы" есть единственный печатный орган эмиграции, который придерживается этого взгляда. А в редакциях прочих газет и журналов русским духом и не пахнет. Доходит до смешного: "Наша Страна" гравит "Свободное Слово" за идеи своего основателя - Ивана Солоневича.

В. Нилов
"Свободное Слово Рузы"
США, июль-август 1983

В интервью с корреспондентом "Нью Иорк Таймс" он высказал мнение, что его нынешнее бедственное положение вызвано возникшим за последние годы интересом к "Гекатомбе" евреев под нацистским режимом. Он думает, что проявление этого интереса отрицательно скажется на самих евреях. Что касается попыток депортировать его в Израиль, он заявляет: "Все может случиться. Но одно дело - доставить туда Эйхмана, другое - забрать меня".

КОРЯГИНА ПЫГАЮТ

Нам пишут из Нью Иорка:

На пресс-конференции Психиатрической Ассоциации в Нью Иорке оглашено письмо д-ра Анатолия Корягина, психиатра, отбывающего в СССР тюремное заключение за разоблачения пыток, которым подвергаются враги советского режима в "психушках". Эти разоблачения были опубликованы в лондонском медицинском журнале "Ланцет".

В 1981 году Корягин был приговорен к 12 годам заключения и отправлен в каторжный лагерь близ Перми. Здесь он подвергался пыткам: "Они бросили меня в дисциплинарный карцер и там зверски мучили".

Американская Психиатрическая Ассоциация осудила действия коммунистических властей и призвала Советский Союз прекратить пытки и заключение Анатолия Корягина.

ВОСХВАЛЕНИЕ ТЕРРОРИСТА

Нам пишут из Нью Иорка:

"Рыцарем, ищущим подвига", назвала Юлия Гроль в "Новом Русском Слове" прославившегося террором и убийствами эсэра Бориса Савинкова. "Человек бесстрашный, преданный идеи", "умный и проницательный", "элегантный, обладал изысканными манерами и неотразимым обаянием" - такие дифирамбы посвящены человеку, который в своей автобиографии указывает, что "принимал участие в убийстве министра иностранных дел Плева, в убийстве Великого Князя Сергея Александровича, в покушении на адмирала Дубасова и во многих других террористических актах, в том числе в нескольких неудачных покушениях на Николая Второго".

Устами Юлии Гроль "Новое Русское Слово" воспевает духовных отцов современных террористов: Савинкова и его товарищей из боевой организации партии социалистов-революционеров - убийц и грабителей.

ВЫДВИГАЕТСЯ АРМИЯ?

Нам пишут из Гельсингфорса:

В интервью издающейся на шведском языке газете "Хуфвудстадсбладет" посетившая Стокгольм дочь Сталина Светлана Аллилуева, ставшая невозвращенкой почти 17 лет назад, заявила, что в результате образовавшегося вакуума партийной и политической власти в Кремле, на авансцену в СССР, судя по многим признакам, выдвигается армия.

Аллилуева считает, что партия теряет свое руководящее и идеологическое влияние, а роль военных соответственно усиливается. Она полагает, что присутствие американских ядерных ракет в Западной Германии может быть использовано

подсоветским военным руководством для переворота.

ПОПЫТКИ СПАСТИ ОГУРЦОВА

Нам пишут из Вашингтона:

Благодаря стараниям представительницы Конгресса Русских Американцев Веры Политис, сенатором штата Мичиган Дональдом Риглом американскому Сенату представлена резолюция в защиту Игоря Огурцова, предусматривающая ходатайство перед советскими властями о его освобождении из ссылки, с представлением ему и его родителям права на выезд из Советского Союза в западные страны.

Здоровье Игоря Огурцова в критическом состоянии: высокое кровяное давление, болезнь печени и ухудшающееся зрение; от истощения он потерял зубы и, по словам его матери, похож на ходячий скелет. Однако духовно он не сломлен и живет верою в Божью помощь.

НЕМЦЫ ИЗ СССР

Нам пишут из Мюнхена:

Как сообщил представитель западно германского Красного Креста, эмиграция немцев из Советского Союза в прошлом году достигла самого низкого уровня за последние 13 лет. В прошлом году из СССР в ФРГ депатрировалось 1447 немцев, тогда как в 1982 году - 2071.

По данным западно германского правительства, около 100 тысяч немцев, проживающих в СССР, из общего количества в 2 миллиона, подали документы в ОВИР на эмиграцию. Основная часть подсоветских немцев, интернированных во время Второй Мировой войны, проживает в Казахстане.

ЯЗЫКОВЫЕ УРОДСТВА

О НЕКОТОРЫХ ИНОСТРАННЫХ ФАМИЛИЯХ

Мы уже останавливались на употреблении частицы *de* в романских языках. У немцев ей соответствует частица *фон*, имеющая, однако, более узкое значение, являясь подлинно "дворянским артиклем" и не встречающаяся, как правило, в географических названиях. Пишется она, как и *de*, отдельно и без соединительной черточки; причем, разумеется, с маленькой буквы. Введение дефиса мало того, что противоречит принятой у нас традиции, но и не на чем не основана: по-немецки его тут и в помине нету; он ничего не разъясняет, а только дезориентирует читателя. Почему и следует писать: Ахим фон Арним, Фридрих фон Гарденберг, Вальтер фон дер Фогельвейде и т. п.

Что до сходного голландского и фламандского предлога *van* (скорее буржуазного, чем дворянского, впрочем), он, как и *фон* пишется с маленькой буквы и раздельно: *van Buten*, *Arminius van den Enden*. Встречаются, положим, случаи, когда он целиком сросся с фамилией, как *Vanderwельде*; но они представляют собою исключение.

Иного происхождения частица *Mak* в шотландских и ирландских именах; она означает, собственно, "сын": *Mak Дональд*, *Mak Грегор*, *Mak Каллум Мор*, и нормально пишется отдельно и с большой буквы,

кроме некоторых случаев, как вариант той же фамилии *Mak Дональд* в виде *Макдональд*. Зато ни в коем случае не следует вводить американализированные написания типа *Mк* или *M'* (*Mк Грегор*, *M'Гарри*). Во первых, русским просто непонятно, как их надо произносить; а во вторых, они противоречат обычаю. Не подобает и писать *Мэк* вместо *Mak*: это тоже против принятого у нас употребления, да и не согласно с первоначальным кельтским выговариванием (а считаться с английским его искажением нет причин).

Ирландское *O'*, означающее "потомок" пишется с большой буквы и через апостроф: *O'Reilly*, *O'Фланнаган* и т. д. Написание через дефис незаконно, ибо к нему нет никаких оснований.

Аркадий Рахманов

ПОДПИСКА НА "НАШУ СТРАНУ"

На "Нашу Страну" можно подписаться у представителей или прямо в Издательстве. В последнем случае, нужно только лишь сообщить в Издательство свое имя и адрес и прислать чек или "моней ордер", выписанные на имя издателя, на сумму соответствующую любому количеству номеров газеты. Имя и адрес издателя, равно как и цены на газеты, указаны на последней странице.

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ И. Л. СОЛОНЕВИЧА

В "Фонд Издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича" поступили следующие суммы:

от А. Верховской - 23 ам. долл., от В. Лешина - 6,40 нем. марок, от К. Фадеева - 688 а. песо, от В. Буйда - 56 ам. долл., от В. Черноглазова - 100 а. песо, от Д. Заботкина - 80 а. песо, от В. Яра - 100 нем. марок, от Е. Анцибор - 688 а. песо, от И. Лугового - 300 а. песо, от О. Некрасовой - 16,80 ам. долл., от И. Дерибо - 188 а. песо, от В. Фитова - 100 ам. долл.

... И РЕШКА *

* Активных выходов для белого штабс-капитана в случае войны имеется только два. Первый способ - руководство народными восстаниями в большевицких тылах. Основная же масса, будет искать выхода своим стремлением свергнуть советскую власть в участии в иностранных армиях. Само по себе пребывание на фронте и участие в боях против Красной Армии дадут большие перспективы найти разные способы ослабить силу Красной Армии...

Таким образом, совершенно бесспорный рецепт ген. А. И. Деникина: "Всегда и при всех обстоятельствах свергать большевиков. Всегда и при всех обстоятельствах защищать Россию" - практически не дает ровно ничего. Если будет война, то - мне это кажется совершенно очевидным - она будет вестись одновременно и против большевиков, и против России.

Иван Солоневич
"Голос России"
София, 2 марта 1937

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

О СПАСЕНИИ РОССИИ

Беспокою вас по поводу заметки, помещенной в "Нашей Стране" № 1752. Эта заметка касается моего письма, помещенного в № 1741. Заметка подписана К. Прокопович.

К. Прокопович совершенно верно написала "о мессианской роли нашей родины", но заключение ее заметки ошибочно.

Она пишет: "Однако, возвращаясь к письму Ланского, я все же считаю, что без благословения Зарубежной Церкви нельзя приступить к молитве. Мы не сектанты, действующие каждый по своему желанию и разумению".

Это ее мнение ошибочно. Призыв к молитве о спасении России ничего сектантского не имеет. Сектантство определяет узость и замкнутость прежде всего, и отклонение по идее или по форме от принятых установлений. Молитва о спасении России ничего этого не имеет, и в обращении говорится не об общественной молитве, а о личной. И для такой молитвы благословения Церкви не требуется, как и для других молитв верующего.

Кроме того, надо сказать, что мое обращение адресовано верующим, живущим в Советской России и не касается возглавления Зарубежной Церкви. И в заключение, надо сказать, что эта молитва не должна быть явным общественным молением, за что могут преследовать в СССР, а личным и тайным прощением к Всевышнему о спасении России.

И. Ланской (США)

ДУРМАН

В толк не возьму, что это творится теперь в русской заграничной печати (я от нее долго была оторвана обстоятельствами жизни)? Развернешь "Русскую Мысль"... Ведь ее издают наши старые эмигранты, да в ней и сотрудничают по большей части женщины! А на каждом шагу встречаешь скверные слова, какие прежде только пьяные извозчики употребляли... Возьмешь ли "Синтаксис"... Считается, — литературный журнал высшей интеллигенции. Однако, в нем такие, извините, вирии помешают, что их в доброе старое время разве что углем на заборах марали! Откроешь, опять же, "Континент", — он полон совершенно неприличными (и ужас какими скучными!) рассказиками.

Подобные журналы мне и самой читать неприятно, а в семье, молодежи, детям, их и думать нельзя, чтобы в руки давать! Раньше русские книги и газеты прятать не нужно было, а нынче, — не знаешь, где и положить!

Вот А. И. Солженицын говорил о раскольниках, что они подальше спасаются от развратной западной культуры. Но людям интеллигентным в глупь уезжать трудно (да и где же ее найдешь?). Нас, конечно, чрезвычайно упадочная атмосфера Запада окружает: и кинематограф, и пресса насыщены порнографией, — а тут еще и русское печатное слово становится не лучше!

Образумьтесь, господа! Для кого вы это пишете? Кого хотите удивить? Если растленный европейский и американский мир, то он над вами смеется! Аморальными гадостями вы его меньше всего удивите: он к ним привык. Если же для русской публики, то ей совсем не того надо. Пере-

станьте позорить Россию!

И неужели вы думаете, будто нашли что-то новое? Большевики тоже сначала, помню, поощряли грязный язык и непристойные картины в литературе. Но быстро поняли, что это народу противно; и перестали... Когда же перестанете вы?!

Ел. Веденеева (Бельгия)

НЕИЗВЕСТНОМУ ДРУГУ

Хочу от души поблагодарить В. Яра, взявшего на себя мою защиту, за его письмо в № 1753 "Нашей Страны", прекрасное по форме и по содержанию. Хотя, впрочем, не знаю, стоит ли труда опровергать чрезвычайно и самоочевидно шаткие, явно ни на чем не основанные построения г-на Садыкбаева? Они, полагаю, не выдерживают объективной критики и рассыпаются во прах при первом же прикосновении.

Что до вопроса о том, какую культуру Россия призвана быланести в Азию, он мне кажется несколько странным. Когда русские врачи учили текинцев или камчадалов как бороться с чумою и оспою, они действовали согласно общим европейским методам: на свете не существует особой *русской*, либо *французской* (и уж тем паче *остзейской*!) медицины. Как нету и русского или американского электричества. Разумеется, однако, мы распространяли познания в среде отставших по сравнению с нами народностей, в первую очередь, на русском языке; а не на немецком или латышском. Даже если конкретным носителем и распространителем просвещения являлся иногда на месте врач или инженер балтийского происхождения.

Замечу еще, что о личности и деятельности Бирона следовало бы говорить с некоторою осторожностью. Пушкин, например, — а он был человек умный; по мнению царя Николая Первого даже *самый умный в России*! — всегда горячо его защищал; в частности, в дискуссии с И. Лажечниковым, по поводу написанного этим последним романа "Ледяной дом".

В. Штремлер (Греция)

О ВЛАДИМИРЕ РУДИНСКОМ

Хочу особо поблагодарить "Нашу Страну" за материалы Владимира Рудинского, журналиста, чьи статьи я давно и с большим интересом читаю; статьи, которые, бесспорно, участвовали в формировании моего мировоззрения; писателя, которого всегда считал учителем и единомышленником.

А. Босоволков (США)

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ БЛЕФ

В № 129 журнала "Границы" за 1983 год Д. Поспеловский снова возвращается к теме "демографической катастрофы" в СССР. Его подход — как и многих других — грешит односторонней интерпретацией фактов, пренебрежением фактами, имеющими первостепенное значение. Но прежде всего вызывает недоумение демагогический туман "демографическая катастрофа". Русский народ не вымирает, процен-

роста русского населения СССР примерно такой же, как у народов Европы и белого населения США. Одних великокорсовых в СССР более 50 %. Так что если считать это демографической катастрофой, то это не специфически российское явление, а следствие индустриализации и урбанизации современного общества.

Даже в Туркменистане, который Д. Поспеловский считает "показательной республикой", процент прироста населения за период 1970-1980 гг. снизился в 1,25 раза; в то время как в РСФСР — в 1,4: разница не такая уж большая.

Вообще же экстраполяция демографических данных — занятие не серьезное. Не следует забывать, что перед Второй мировой войной немецкая пропаганда, на основе экстраполяции, тенденции к убыvанию французского населения, уверяла, что примерно к 80-м годам половина французов вымрет и Франция будет тихо и мирно заселена немцами.

Демографические проблемы России в их зарубежном толковании обросли шовинистическими страстью: вот, мол, будет мусульман в стране больше чем русских, — не поздоровится последним.

Жаль, что "Границы" попадаются на такие удочки.

Андрей Зайцев (США)

ЗА ЛИБЕРАЛИЗМ

В своем письме "Против либерализма", помещенном в № 1753 "Н. С." П. Журавлев обвиняет либерализм в распространении никотина, кокаина и героина и он де воинствует за свободу воздержания белой расы от деторождения. Союзником либерализма Журавлев считает марксизм. Это они привели нашу родину Россию в положение бесперспективности. Журавлев ставит между этими двумя противоположными идеологиями знак равенства, уравнивая их — и не делая никакой разницы.

Либерализм действительно признает свободу важнейшим фактором в устройстве человеческого общества, но эта свобода должна быть творческой, разумной, полезной и созидающей. Под давлением либералов и при их непосредственном участии в России, в период царствования имп. Александра Второго, были осуществлены крупнейшие национальные задачи; наряду с отменой крепостного права: был организован суд скорый и правый; введены земства — первые прообразы будущего народоправства, уничтожены пытки, введен человеческий режим в армии, объявлена борьба с насилием, началась борьба за установление права и справедливости и уничтожения классового неравенства и много других полезных реформ. К тому же либералы признавали и защищали монархическую форму правления.

Марксизм же не признает никакой свободы, проявляя во всех формах насилие. У марксистов есть другой порок не менее опасный, чем у социалистов: они ведут борьбу "за рождение нового человека", который не будет иметь никакой свободы, за исключением свободы превозносить своих вождей. Вторая цель марксизма — перекрасить всю планету в красный цвет.

Безграничную свободу представляют социал-демократы, в чем они достигли больших успехов разрушая современное общество. Это они повинны в распространении наркотиков и прочих преступлений — от убийств и краж до растления детей — а либералы тут не при чем.

В. Лешин (Германия)

НАДО "БОЛЬШЕВИСТСКИЙ"

Лица, которые ополчаются против прилагательного "большевистский" приводят доводы *психологического* характера вместо *лингвистического*. Им почему-то кажется, что "большевицкий" звучит неприятнее, презрительнее, чем "большевистский" и поэтому предпочитают его.

Л. Трясин, из Уругвая, так прямо и пишет, что "большевицкий" самим своим звучанием выражает истинный облик большевиков и что они, чтобы "облагозвучить" его пишут "большевистский".

Я серьезно задумался над тем каким же образом бедная буква "ц" выражает зверский облик большевизма, но признаюсь ни до чего не додумался.

Наоборот, мне лично кажется, что "большевицкий" звучит гораздо проще и лучше, чем горомоздкий "большевистский", где стоят четыре согласных подряд — *стск* — и наводят тихий ужас на всех кто по какимнибудь причинам должен произносить это тяжелое слово. Ка-кое уж там "благозвучие"!..

И если бы это действительно было так, если бы "большевицкий" имело презрительный оттенок, то большевики не преминули бы, говоря о своих заклятых врагах — меньшевиках, писать "меньшевицкий", через ц, чтобы насолить им. Однако они пишут "меньшевистский".

Что значит "большевистский"? Относящийся к большевизму.

Другими словами "большевистский" есть прилагательное к слову "большевизм". Также как от марксизма — марксистский, от меньшевизма — меньшевистский и от фашизма — фашистский.

Ведь не будет же г-н Трясин писать "фашицкий"!

Тут есть все таки проблема, но она другого рода.

Приверженцы марксизма — марксисты, поклонники генерала Франко — франкисты и т. д., а вот сподвижники большевизма вдруг не большевисты, а большевики. Нужно иметь в виду однако, что как "большевик", так и "меньшевик" — политические неологизмы, идущие от слов "большинство" и "меньшинство". Это слова искусственно составленные и поэтому их никак нельзя сравнивать с такими коренными русскими словами как "дурак" или "мужик".

Может быть верное решение вопроса было бы: оставить "большевистский" как прилагательное к "большевизм" и писать "большевицкий" как прилагательное к "большевик", но это внесло бы, пожалуй, большую путаницу. К труду производимым или не гармонично звучащим словам нужно было бы применять нормы звонкости, как это делается в других языках, например в испанском. В то время как русские, говоря об игроке в теннис призывают и пишут "теннисист", испанцы значительно упростили слово и говорят "тенисты", справедливо считая, что два "с" в конце слова переходят в свист и режут ухо.

А попробуйте произнести по-русски "баскский язык"! Ведь в этом прилагательном четыре согласных подряд да еще двойное ск! Или возьмите последнее наименование города Царицына — Волгоград. Чтобы произнести четко сначала лг, а потом гр бедному языку приходится делать ловкие выкрутасы. Но, конечно, пусть уж лучше будет Волгоград, чем Стalingrad...

Владимир Павлов (Аргентина)

Волею Божией 19 марта 1984 г. в Буэнос Айресе скончался

МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ БАУМГАРТЕН

и похоронен на Британском кладбище, о чем с прискорбием сообщают вдова, дочь и брат с их семьями.

2-го мая в 19,30, на 40-ой день, в Кафедральном Соборе будет отслужена панихида

Волею Божией 19 марта 1984 года скоропостижно скончался

долголетний друг газеты, верный сын Исторической России

МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ БАУМГАРТЕН

о чем с прискорбием сообщают, выражая сочувствие семье покойного, члены Редакционной Коллегии "Нашей Страны".

Е. Г. Фест с прискорбием сообщает о кончине 21 января с. г. в США, после тяжелого недуга, выдающегося общественно-политического деятеля русского зарубежья

СЕРГЕЯ ЛЬВОВИЧА ВОЙЦЕХОВСКОГО

Взаимный обмен мнениями связывали меня с ним долгие годы. Низко склоняю голову перед памятью незабвенного Сергея Львовича и выражаю свое искреннее соболезнование близким покойного, Белого Рыцаря России!

Волею Божией 6-го марта с. г. в 22 часа в городе Морон, после тяжелой и продолжительной болезни, скончался инженер-геолог

НИКОЛАЙ ГРИГОРЬЕВИЧ КОНЦЕВИЧ

о чем с прискорбием сообщают жена и дочь

БИБЛИОГРАФИЯ

Ю. Одарченко. "Стихи и проза" Париж, 1983.

Стихи, мягко сказать, бездарные; на графоманском уровне. Не диво, что, как сообщает в своем предисловии к сборнику приятель Одарченко, К. Померанцев: "В читательскую толщу поэзия его проникла медленно и трудно". Поверим ему и в том, что когда он эти произведения читал советским поэтам, то они "все попросту балдали перед этими "стихами""; и даже в то, что они говорили: "у нас так не пишут".

Вот несколько труднее поверить в то, что это Одарченко передал Померанцеву рассказ про убийство на улице Капарелли, вопрос о котором, уже многие годы назад, освещался в печати. Дело в том, что

данний рассказ (откладывая мелкие и неудачные изменения в деталях) принадлежит А. С. Грину, Померанцев же его напечатал в "Русской Мысли" как свой. Коли он его и впрямь слышал от Одарченко, то следовало это тогда же указать (соблюдая нормы элементарной литературной этики). А уж если и нет, — то, когда было раскрыто в перссе, что речь идет о рассказе Грина, так тогда же и опубликовать разъяснение.

Ведь случись мне, случись любому порядочному журналисту, совершившему по ошибке, по рассеянности или будучи введенным в обман, пластилины, — каждый из нас так бы и поступил. А уж когда человек ждал 5-6 лет, и потом выступает с уточнениями, — верится с трудом!

С Одарченко-то взятки гладки (даже и не будь он покойником):

дружеский фарс; разыграл приятеля, приписав себе чужое сочинение. Да вот, было ли такое в реальности? Вопрос...

Померанцев говорит тут же, что Одарченко часто видел чертей, и иногда пытался их ловить за хвост. Оно бы удивительно, если бы биограф не добавлял: "Одарченко любил выпить, иногда довольно много... пил не только спиртные напитки, но и прописанный ему врачами бром... под конец выпивал по литру в день. Тут уж не то, что чертей: белых слоников увидишь!"

(Да он и видел; сам рассказывает: По канату слон идет...).

В одном из таких припадков, вероятно, он и покончил с собою, отравившись газом.

Впрочем, кто его знает... Вот он в одном стихотворении изображает, как пытался продать душу черту; только тот не взял. Да и сам о себе пишет:

Той дорогой, которой иду,
Я наверное в ад попаду.

Такой путь к газовой трубке в рот запросто приводит!

О творчестве же его, — что скажешь? Настоящие поэты пишут красиво и о красивом; у бесталанных это не получается. Из сих последних иные пытаются иногда писать безобразно и о безобразном; но бездарования и из этого ничего не выходит. Так и у Одарченко.

В части прозы, не следовало бы перепечатывать очерк "Дикий виноград", полный нелепых ляпсов. Не станем говорить о неверных подробностях дуэли Лермонтова. Но смешно читать, по поводу гребенских казаков. "Еще при Иоанне Грозном приезжали гонцы уговаривая староверов перейти на левый берег". Раскол возник, как известно, только при Алексее Михайловиче. Еще страннее фраза: "Племен башкиров на Кавказе больше нет". Да и не было никогда, понятно! Башки-бузуки, это просто название иррегулярных частей турецкой армии; а не какой-либо отдельной народности.

Странное дело! Словно бы другого рукою вовсе написаны фрагменты незаконченной повести "Детские страхи", печалявшейся когда-то в журнале "Возрождение": "Псел", "Папоротник", "Рыжики" и "Оборотень". Они занимают примерно 100 страниц из 260; но именно ради них стоит купить всю книжку.

В отличие от стихов, маленькие рассказы эти, — вернее, эпизоды, — подлинно поэтичны и полны очарования, притягивающие тайной и свежестью, загадочностью и трогательностью.

Искренне жалеешь невольно, что автор недоработал повесть, которая могла бы с честью занять свое место в эмигрантской, а там и в русской литературе. Элемент жути и мистики приближает тут Одарченко к Гоголю, и через него к Гофману. Но отрывки эти созданы на широком дыхании, безо всякой деланности, в них веет простор русского пейзажа, увиденного и почувствованного неповторимым ощущением юности; и потому они глубоко и прелестно своеобразны.

Владимир Рудинский

ПЕЧАТЬ

ЧЕРНЫЕ ПЛАНЫ ЧЕРНЕНКО

В "Фигаро" от 28 февраля московский корреспондент газеты Ш. Ламбрекини припоминает выступление теперешнего большевицкого вождя на пленуме ЦК в июне 1983 г. с призывами к борьбе против религии.

В связи с тем, французский журналист приводит следующие предположительные цифры верующих в СССР: 40 миллионов из 180 миллионов православных; 11 миллионов из 47 миллионов мусульман; 4 миллиона католиков, 850000 лютеран, 800000 баптистов, 200000 иудеев и 50000 буддистов.

Черненко атаковал одновременно писателей, предающихся хныканью вместо воспевания советских героев труда и счастливой жизни (которая пока не наступила, но вот-вот должна наступить). Ламбрекини сообщает кроме того об усилении сейчас в советской прессе кампании против бабушек, внушающих детям религиозные (особенно, православные) взгляды. Что до Ислама, в Средней Азии и в Азербайджане он тесно слит с бытом и не поддается ни изобличению, ни выкорчевыванию. Тогда как в Литве католическая вера органически связана с национальным самосознанием.

Согласно всему же докладу Черненко, религиозные предрассудки в СССР искусственно раздуваются из-за границы, причем империалисты стараются их использовать в целях антисоветской пропаганды. В частности, в среде евреев действует влияние зарубежных сионистов. В силу чего оратор и рекомендовал всемерно развивать антирелигиозную пропаганду.

Подобные построения заключают в себе некоторую опасность для советского строя, видимо от самого Черненко ускользающую. Ибо если власти выделяют в качестве своих врагов, подлежащих преследованию, *всех* верующих, равно русских, литовских, еврейских и азиатских, и вместе с ними массу оппозиционной интелигенции, то они неизбежно тем самым навевают им идею сплотиться для совместного сопротивления; что, поистине, явилось бы в высшей степени желательным и полезным, с точки зрения последовательных антикоммунистов.

В. Р.

ЗУБНОЙ ДОКТОР

АНАТОЛИЙ А. АНДРУССЕН

Принимает: Juan de Garay 2685
1 — A, Olivos (1 квартал —
Авенида Майпу 2700).

Понедельник и среда: 15 — 19,30 ч.

Суббота: 10 — 14 ч.

Тел. 795-0759 и 792-6150

**ИСПОЛНИЛИ ЛИ ВЫ ВАШ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДОЛГ?
ЗАПИСАЛИ ВАШИХ ДЕТЕЙ
В РУССКУЮ ШКОЛУ?**

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Германия - 1,80 н. м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100 лир; США - 0,80 ам. долл.; Аргентина - 7 песо. В остальных странах - 0,80 ам. дол. Цена объявлений: за 1 см. в 1 фамилии или инициалами не обязательно всегда соответствующей валюте. Чеки и "монеты ордер" выписывать на имя Miguel Kireeff с местом уплаты в США или Европе.

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Fundado el 18 de septiembre de 1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No: 949.917 Editor: Miguel Kireeff, Monroe 4329, 1430 - Buenos Aires.

Correo ARGENTINO Franqueo pagado. Conces. No. 4233 Sucursal 30 (B) Interes general. Conces. No. 3980